

182 58

ПРИРОДА И ЛЮДИ НОВОРОССИИ.

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЯ СТАТЬИ

подъ редакціей проф. Д. К. ТРЕТЬЯКОВА.

Б. В. ВАРНЕКЕ.

Профессоръ Новороссійскаго университета.

ДРЕВНѢЙШІЕ ОБИТАТЕЛИ НОВОРОССИИ.

БЕССАРАБСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО.

965662

Печат. въ тип. „БЕССАРАБСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО“.
1919.

182 58

ПРИРОДА И ЛЮДИ НОВОРОССИИ

НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЕ СТАТЬИ

подъ редакціей проф. Д. К. ТРЕТЬЯКОВА.

109
Б. В. ВАРНЕКЕ

Профессоръ Новороссійскаго университета.

ДРЕВНѢЙШЕ ОБИТАТЕЛИ НОВОРОССИИ.

БЕССАРАБСКОЕ КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО.

ОТДѢЛЪ ЛѢТНІЕ СКАЗКИ.

Для средняго возраста, большой форматъ, плотная бумага. Обложки въ краскахъ.

КАЗКИ Андерсена

Первая книжка сказокъ	1.50
Въ папкѣ	2 р.
Вторая книжка сказокъ	1.50
Въ папкѣ	2 р.
ЧУДЕСНЫЯ КНИЖКА 1-ая	2 р.
СКАЗКИ. Книжка 2-ая	2 р.

Для МАЛЕНЬКИХЪ

большой форматъ, крупн. шрифтъ, оригинальн. иллюстраціи. Обложки въ краск. худ. С. Г. Гольдмана.

Русскія рускошное изд.	2.50
Сказки рускошное изд.	2.50

Гуси	1.50
Колобокъ	1.50
Три медвѣдя	75 и 1.50
Лиса и журавль	1.50
Въ папкѣ	2 р.
Котъ, козель да баранъ	1.50
Въ папкѣ	2 р.
Иванушко дурачокъ	75 к.
Иванушко-дурачекъ (лучш. издан.)	1.50, въ п. 2 р.
Зайка	1 р. 25 к.
Про ворону, галку и сороку	въ пап. 2 р.

КАЗКИ МАЛЮТКИ

для МАЛЕНЬКИХЪ
КНИЖЪ ДѢТЕЙ.

Дешевыя изданія съ карт.	
Гуси	50 к.
Колобокъ	40 к.
Лиса и журавль	к.
Теремокъ	к.
Котъ, козель да баранъ	45 к.
Козлятки и Волкъ	50 к.

I.

Древнѣйшіе слѣды пребыванія человѣка на югѣ Россіи относятся къ той полосѣ въ исторіи культуры, которой усвоено названіе эгейской или критско-микенской, потому что она развилась въ бассейнѣ Эгейскаго моря и оставила по себѣ особенно яркіе слѣды на островѣ Критѣ и въ городѣ Микенахъ въ Греціи¹⁾. Эта культура охватываетъ весьма продолжительный промежутокъ времени: первоначально ее опредѣляли отъ 15 по 9 вѣкъ до Р. Х., но теперь иные ученые начало ея относятъ даже къ III-ьему тысячелѣтію до Р. Х. Не удалось ученымъ установить точно, какое именно племя являлось ея носителемъ. Главнѣйшій характерный признакъ ея состоитъ въ незнакомствѣ ея носителей съ употребленіемъ желѣза, встрѣчающагося въ ея остаткахъ весьма рѣдко, только въ видѣ исключенія, тогда какъ бронза является въ нихъ широко распространенной, почему самую эпоху можно отождествлять съ бронзовымъ вѣкомъ²⁾. Но на большомъ

¹⁾ См. Р. фонъ Лихтенбергъ, Доисторическая Греція. Рус. переводъ съ дополненіями Б. В. Фармаковскаго СПБ. 1914. В. П. Бузескулъ, Древнѣйшая цивилизація въ Европѣ. Вѣст. Евр. 1916 № 8 стр. 67—107 и отдѣльно Харьковъ 1918. Эмиль Рейшъ, Mykenische Frage Verhandlungen. 42 съѣзда германскихъ филологовъ. Вѣна 1894 ст. 97.—122.

²⁾ М. М. Гернесъ, Культура доисторическаго прошлаго, Часть II: бронзовый вѣкъ. Москва 1914. Переводъ В. Н. Дьякова.

пространствѣ сѣверной части района, на который распространялись слѣды критско-микенской культуры, раскопками послѣднихъ десятилѣтій удалось установить рядъ стоянокъ первобытнаго человѣка, совершенно еще незнакомаго съ какими-либо металлами и жившаго еще въ т. н. новомъ каменномъ (неолитическомъ вѣкѣ³⁾). Слѣды ея доходятъ на сѣверѣ до рѣки Десны въ Черниговской губерніи, охватываютъ всю Кіевскую губернію, проникаютъ въ прилегающую къ послѣдней части Херсонской, занимаютъ всю Подолію и сѣверную часть Бессарабіи. Далѣе на западъ они наблюдаются на сѣверѣ Балканскаго полуострова, въ Галиціи, Румыніи, Венгерскомъ Семиградіи, Восточной Румеліи, вплоть до Фессаліи. Въ бассейнахъ Днѣпра и Днѣстра находятся многочисленныя четырехугольныя площадки съгладкоутрамбованнымъ дномъ, со слѣдами вдавленныхъ въ грунтъ бревенъ, покрытыя черепками глиняной посуды, порой со слѣдами красной или свѣтло-сѣрой раскраски. Въ предѣлахъ этихъ раскопокъ обычно находятся въполнѣ сохранившіеся сосуды съ золой, остатками зеренъ и сожженныхъ костей животныхъ; обычно эти сосуды бываютъ разставлены по срединѣ площадки и по ея угламъ. При отсутствіи очага и т. н. кухонныхъ остатковъ, является полное основаніе считать эти площадки не за жилища, а за мѣста жертвенныхъ приношеній. Кромѣ этихъ сосудовъ, по площадкамъ бываютъ разбросаны каменные топоры и молоты, кремневые ножи и другіе простѣйшіе предметы скуднаго обихода, зубы и рога животныхъ, глиняные идолы, грубо изображающіе фигуры людей или животныхъ.

³⁾ М. Гернесъ, тоже сочиненіе ч. I каменный вѣкъ. Переводъ В. Н. Дьякова. Москва 1911 г. и Д. К. Третьякова. Доисторическій человѣкъ С.П.Б. Москва 1913 г.

На ряду съ этими жертвенными площадками попадаютъ остатки и жилищъ этого племени, шириной въ 3—5 метровъ при длинѣ въ 4—6 метровъ. Здѣсь всегда бываетъ на лицо и очагъ съ золой и углями и болѣе или менѣе значительная куча кухонныхъ остатковъ въ видѣ ракушекъ и костей животныхъ. Рисунки, украшающіе встрѣчающіеся здѣсь сосуды, носятъ геометрическій характеръ, но форма сосудовъ и способъ ихъ изготовленія, при отсутствіи еще знакомства съ гончарнымъ станкомъ, въ различныхъ стоянкахъ носятъ различный характеръ, что говоритъ въ пользу предположенія о широко развитомъ мѣстномъ производствѣ этихъ глиняныхъ издѣлій, не исключавшемъ однако и вліянія со стороны сосѣднихъ мастерскихъ. По такого рода остаткамъ можно думать, что люди, жившіе въ указанной обстановкѣ, вели уже осѣдлый образъ жизни и знали простѣйшіе приемы обработки земли, какъ это доказываютъ остатки ячменя и проса. Находятся здѣсь кости и свиньи, совершенно чуждой обиходу кочевыхъ народовъ. Кромѣ свиньи, разводили козъ, овецъ и барановъ. По кухоннымъ остаткамъ видно также, что эти люди поддерживали свое скудное существованіе охотой и рыболовствомъ.

Многіе предметы, повидимому, были сознательно помѣщены въ землю для того, чтобы служить похороненному здѣсь покойнику для продолженія и за гробомъ привычныхъ житейскихъ занятій, что позволяетъ признавать существованіе у этихъ людей вѣры въ загробную жизнь.

Не сожженные или полусожженные трупы среди этихъ погребеній представляютъ очень рѣдкое исключеніе: 2—3 случая на сотню. Громадное же большинство сжигалось, и тѣмъ не менѣе въ могилу клали предметы житейскаго обихода, какъ это бываетъ при зарываніи въ землю трупа (при ингума-

цій), и какъ это соотвѣтствуетъ погребальнымъ обрядамъ, извѣстнымъ изъ поэмъ Гомера. Такое несоотвѣтствіе, повидимому, вполне правильно истолковано проф. Э. Р. Фонъ Штерномъ⁴⁾: первоначально данное племя также хоронило въ землѣ своихъ покойниковъ, но затѣмъ, и послѣ перехода къ трупосожженію, сохраняло все таки прежніе погребальные обряды, хотя они теперь и утратили прежній смыслъ.

Эту древнѣйшую южно-русскую культуру тотъ же изслѣдователь относитъ къ третьему тысячелѣтію до Р. Х.

Наиболѣе древніе слѣды этой культуры найдены были въ Кіевщинѣ⁵⁾, въ частности около городка Триполья, почему нѣкоторые и усвояютъ этому ея періоду наименованіе Трипольской культуры. Наболѣе любопытные ея памятники открыты въ раскопкахъ покойнаго В. В. Хвойки, посвятившаго ихъ описанію рядъ статей⁶⁾, и хранятся нынѣ въ Кіевскомъ Научно-Художественномъ Музеѣ.

Нѣсколько болѣе развитую ступень той же культуры открылъ проф. Э. Р. Фонъ Штернъ въ своихъ раскопкахъ 1902—1903 г. въ Петренахъ, Бѣлецкаго уѣзда, Бессарабской губерніи; добытый ими матеріалъ нынѣ хранится въ Музеѣ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей⁷⁾.

Рисунки, украшающіе найденныя здѣсь глиняныя издѣлья (керамику), напоминаютъ съ одной сто-

⁴⁾ Kulturleben und Geschichte d. Schwarz meergebietes. Deut. Monatsschrift f. Russland 1915, № 5.

⁵⁾ Н. Ф. Бѣляшевскій. Первобытный человѣкъ на берегахъ Днѣпра, Кіевская Старина, 1890, № 4, стр. 1—21.

⁶⁾ Труды XI Кіевского Археологическаго Съѣзда 1899. I томъ стр. 736—812. XII Харьковскаго съѣзда, т. I, стр. 93—104. XIII—съѣзда въ Екатеринославѣ т. I стр. 1—8, а также: Древніе обитатели средняго Приднѣпровья и ихъ культура въ доисторическія времена. Кіевъ 1913.

⁷⁾ Э. Г. Фонъ Штернъ. Доисторическая греческая культура на Югѣ Россіи. Труды XIII Археол. Съѣзда въ Екатеринославѣ. Томъ I стр. 9—52.

роны орнаменты Трипольской керамики и галиційской (изъ Львовскаго музея), а съ другой—очень близко подходят къ орнаментамъ древнѣйшихъ троянскихъ сосудовъ неолитическаго періода изъ Сициліи⁸⁾).

Это вводитъ нашу южно-русскую древнѣйшую культуру въ гораздо болѣе широкій кругъ и возбуждаетъ вопросъ о характерѣ взаимоотношеній между первобытными обитателями предѣловъ распространеніями Эгейской культуры, но рѣшается онъ пока очень противорѣчиво. Проф. Э. Р. Фонъ-Штернъ именно у насъ видитъ ея первоисточникъ и представляетъ себѣ ея движеніе съ сѣвера на югъ, гдѣ среди благодатныхъ условій послѣдняго она достигла на почвѣ Крита и Греціи пышнаго расцвѣта.

Но эта догадка вывела очень сильныя возраженія. Георгъ Лешке и Самъ Виде, наоборотъ, полагаютъ, что ее завезли на Черное море іоняне, откуда она по Дунаю черезъ Венгрію дошла до Гальштатта въ Верхней Австріи⁹⁾, по Днѣстру до Петренъ и по Днѣпру до Триполья. Съ такой точки зрѣнія становится понятнымъ тѣ обстоятельства, что чѣмъ дальше это движеніе шло на сѣверъ, тѣмъ слабѣе становились его культурныя проявленія, послѣ все усиливавшагося преломленія въ мѣстной средѣ. Но есть и третій путь для объясненія наблюдаемаго въ самыхъ отдаленныхъ мѣстахъ одинаковаго культурнаго строя: онъ могъ возникнуть и совершенно независимо другъ отъ друга путемъ параллельнаго, но самостоятельнаго развитія, подъ вліяніемъ одинаковыхъ бытовыхъ и хозяйственныхъ условій.

Какъ ни значительны и ни разнообразны остатки критско-микенской культуры, найденные до сихъ поръ въ предѣлахъ Россіи, но истинное ея значеніе

⁸⁾ К. Хилинскій. Изъ археологіи Кіевской земли. Сборникъ въ честь С. О. Платонова. СПб., 1911, стр. 56—61.

⁹⁾ *Nachleben Mykenischer ornamenxe. Athen, Mitt. XXII. 1897. 237 cel.*

въ исторіи человѣчества выяснили лишь раскопки на Критѣ, гдѣ подѣ вліяніемъ благодатнаго юга, среди населенія, образованнаго перекрещивавшимися теченіями разныхъ племенъ, она оставила по себѣ наиболѣе яркіе слѣды, доказывающіе, что на этомъ островѣ когда то развивалась сложная и красивая жизнь народа, обладавшаго большими богатствами и стоявшаго на весьма высокой ступени духовнаго развитія. Онъ строилъ большіе, прочные дворцы, украшая ихъ стѣны яркой росписью, прекрасными изображеніями людей, одѣтыхъ въ красивыя и сложныя одежды. Умѣлъ человѣкъ въ своихъ рисункахъ изобразить и поражавшія его вниманіе стороны окружающей природы и животнаго царства. Изяществу формъ и украшеній его утвари смѣло могъ бы позавидовать и любой современный намъ народъ. Въ промежуткѣ между 1400—1300 годами до Р. Х. ахеяне заняли своими передвиженіями южную Грецію и Критъ, но, встрѣтивъ здѣсь болѣе сильную культуру, сами подчинились ей, внося въ нее лишь незначительныя видоизмѣненія, какъ много вѣковъ спустя греческая культура подчинила себѣ побѣдителей римлянъ, а римляне, въ свою очередь, подчинили своей культурѣ германскихъ варваровъ. И только около 1100 г. до Р. Х. нашествіе дорянъ сокрушило критско-микенскую культуру, послѣ чего началось т. н. „греческое средневѣковье“.

Паденіе критско-микенской культуры проф. В. П. Бузескулъ очень удачно сравнилъ съ паденіемъ античной культуры въ итогъ переселенія народовъ, и замѣчаетъ по этому поводу: „Тамъ и здѣсь прежняя культура погибаетъ не безслѣдно: и мертвая, она оказываетъ могущественное вліяніе: ея наслѣдіе живетъ, ея начала, какъ основа или какъ составная часть, входятъ въ культуру, явившуюся ея преемницей. Наблюдается поразительное подобіе между со-

бытіями, изъ которыхъ одно совершилось въ восточной части Средиземнаго моря, за тысячу слишкомъ лѣтъ до Р. Х., а другое — въ западной части Европы въ первые вѣка нашего лѣтосчисленія“.

II.

Гораздо большую устойчивость и опредѣленность получаютъ наши сужденія о позднѣйшихъ судьбахъ нашего юга, когда, вмѣсто загадочнаго матеріала археологическихъ раскопокъ, можно опираться на свидѣтельства писателей. Повидимому, обитателей нашего юга разумѣетъ Гомеръ подъ Гиппомолгами, т. е. доителями кобылицъ, когда онъ такъ начинается 13-ую пѣснь своей Илиады:

Зевсъ и Троянъ и Гектора къ стану Ахейнъ при-
 близивъ,
 Ихъ предъ судами оставилъ, бѣды и труды боевые
 Нестъ безпрерывно; а самъ отвратилъ свѣтозарныя
 очи
 Вдаль, созерцающій землю "Θρακίανъ, наѣздниковъ
 конныхъ,
 Мизянъ, бойцовъ рукопашныхъ и дивныхъ мужей
 Гиппомолговъ
 Бѣдныхъ, питавшихся только млеко́мъ, справедли-
 вѣйшихъ смѣртныхъ.

(ст. 1 – 6)

И другіе писатели и поэты переносятъ къ намъ на югъ дѣйствіе разныхъ преданій и мифовъ. Такъ, Эсхиль въ „Прикованномъ Прометее“¹⁰⁾ сообщаетъ, что страданіямъ Прометея соболѣзнуютъ многочисленныя скиѣы, живущіе на краю земли вокругъ Меготійскаго озера.

Ближе познакомиться съ нашимъ краемъ гре-

¹⁰⁾ Ст. 417—418, ср. ст. 2.

ковъ заставили хозяйственныя соображенія и расчеты: рано явились сюда въ поискахъ за хлѣбомъ и другими запасами сырья предприимчивые выходцы изъ Греціи и основали на сѣверномъ побережьѣ Чернаго моря¹¹⁾ сѣтъ своихъ колоній-факторій, выбирая для нихъ мѣста по преимуществу тамъ, гдѣ главнѣйшія рѣки представляли самый удобный водный путь для вывоза товаровъ изъ глубины русскихъ степей. Такъ въ дельтѣ Дуная возникаетъ Истръ, а на правомъ берегу Днѣстровскаго лимана—Тира (нынѣ Аккерманъ); на правомъ берегу Бугскаго лимана—Ольвія (теперь село Парутино близъ Николаева), у пролива въ Азовское море—Пантикапей (Керчь), а на Таманскомъ полуостровѣ—Фанагорія, на мѣстѣ современной Анапы—Горгиппія¹²⁾. Новѣйшія раскопки подтвердили свидѣтельство Страбона (VII, 306, 309), что при этомъ руководящее начало принадлежало богатому іонійскому городу Милету; остатки его посуды находятся на всемъ югѣ, доходя до предѣловъ Киевской губерніи Милегское поселеніе было и на о. Березани, лежащемъ противъ Днѣпровско-бугскаго лимана¹³⁾.

Одинъ только Херсонесъ былъ основанъ дорянами, остальные же города созданы іонянами, которые первыми двинулись на сѣверъ.

Главнѣйшій предметъ вывозной торговли изъ нашего края въ Грецію составлялъ хлѣбъ, и въ IV

¹¹⁾ Оно называлось у грековъ Эвксинскимъ. Это названіе истолковывалось различно новѣйшими учеными. См. Л. Ф. Воеводскій „О происхожденіи названія Чернаго моря“. Труды VI Археол. Съѣзда въ Одессѣ, т. II стр. 122—128. В. Смолинъ. Извѣстія Таврической Архивной Комиссіи. № 53, 1916 г.

¹²⁾ В. В. Латышевъ Замѣтки по древней географіи сѣвернаго побережья Чернаго моря. Жур. Мин. Нар. Просв. 1898 ноябрь, стр. 73—77.

¹³⁾ Э. Ф. Штернъ. Кію IX 1909, 139—152 С. Д. Пападимитріу полагаетъ, что нѣкогда этотъ островъ носилъ названіе Бориссена, равно какъ и рѣка Днѣпръ. Записки Одес. Общ. Ист. и Древ. т. 28. 1910 стр. 97—112.

вѣкъ аѳиняне получали ежегодно съ Керченскаго полуострова не менѣе милліона пудовъ хлѣба, цѣною въ три милліона драхмъ (Демосѳенъ, *Ad Lept.* 31), а изъ Θεοδοσίи однажды было доставлено въ Аѳины 2.100.000 четвериковъ пшеницы.

Кромѣ хлѣба, отсюда шла соль, рыба, скотъ, медъ и воскъ, пенька, строевой лѣсъ, смола, кожа, мѣха. Эти города являлись порой также мѣстомъ и мѣновой торговли для купцовъ, являвшихся сюда изъ самыхъ отдаленныхъ странъ: привозили сюда съ сѣвера янтарь; индійскіе караваны доставляли драгоценные камни и прежде всего гранаты (см. I. Hampel. *Alter thü mer d. früheren Mittelalters in Ungarn* I 1905 стр. 473).

III.

Въ обмѣнъ на сырье получались въ греческихъ городахъ Чернаго моря изъ Аѳинъ и изъ другихъ городовъ оливковое масло и вино въ глиняныхъ сосудахъ, украшенныхъ причудливой художественной росписью, благодаря чему раскопки открыли намъ множество цѣнныхъ остатковъ этой ремесленной живописи грековъ. Изъ Греціи шли сюда также ткани, предметы домашней утвари, роскоши, оружіе и женскія украшенія. Отсюда греческіе товары и деньги шли на сѣверъ, востокъ и западъ; вотъ почему даже на балтійскомъ побережьи не рѣдки находки аѳинскихъ монетъ. На западъ торговые люди ходили въ богатую золотомъ страну агаѳирсовъ, нынѣшнюю Трансильванію. Для посѣщенія этихъ далекихъ странъ туземцы пользовались помощью переводчиковъ. (Геродотъ, IV 24).

Вмѣстѣ съ купцами являлись сюда и просвѣщенные греки, въ ихъ числѣ самъ «отецъ исторіи»

Геродотъ ¹⁴⁾. Цѣлый рядъ его свидѣтельствъ основанъ на личномъ знакомствѣ съ югомъ Россіи, и по обстоятельности свѣдѣній его показанія о южной Россіи не имѣютъ себѣ равныхъ, причемъ особенно занимали его вопросы о составѣ мѣстнаго населенія, его нравахъ и обычаяхъ.

Приводя слышанные имъ рассказы о невѣроятныхъ особенностяхъ этихъ племенъ, Геродотъ порой самъ подчеркиваетъ сказочность этихъ свѣдѣній, но новѣйшія изысканія этнографовъ обнаружили вѣдь среди обычаевъ дикихъ племенъ не мало подробностей, позволяющихъ вѣрить даже и въ то, что самому Геродоту казалось сказкой.

Геродотъ (жилъ отъ 484 по 425 г. до Р. Х.) посвятилъ нашему краю четвертую книгу своей исторіи.

Всѣ народы, жившіе въ древности на берегахъ Чернаго моря пользовались у грековъ весьма дурной славой за свою грубость и дикость. Только о скиѣхъ имѣли они нѣсколько лучшее мнѣніе. Геродотъ прямо говоритъ, что по берегамъ Понта живутъ народы, несравненно болѣе грубые, нежели въ другихъ странахъ, и что между ними нельзя указать ни одного, выдающагося по уму, и ни одного знаменитаго человѣка, кромѣ скиѣовъ и Анахарсиса. Впрочемъ и у скиѣовъ Геродотъ не находитъ ничего достопримѣчательнаго, кромѣ способа ихъ жизни, дѣлающаго ихъ непобѣдимыми; подробно описанные имъ нравы и обычаи скиѣовъ доказываютъ, что въ V вѣкѣ до Р. Х. они стояли на очень невысокой степени культуры.

14) По мнѣнію нѣкоторыхъ ученыхъ: В. В. Латышева, Миннза, Э. Р. Фонъ-Штерна, Е. Г. Мищенко (см. статью послѣдняго: *Кіевская Старина* 1886, июнь, 319—355) Геродотъ былъ даже въ Ольвіи, но это мнѣніе не подтверждается. К. Гриневичъ Четвертая книга Геродота и слѣды личнаго знакомства историка съ Ольвіей. *Зап. Хар. Унив.* № 4, 1—15.

Не давая точныхъ данныхъ о численности населенія Скиѳіи, Геродотъ лишь сообщаетъ, что во время его пребыванія на сѣверномъ побережьи Чернаго моря ему удалось видѣть между Днѣпромъ и Бугомъ въ одномъ мѣстѣ мѣдный сосудъ толщиною въ 6 пальцевъ, а вмѣстимостью въ 600 амфоръ, по словамъ туземцевъ, сдѣланный изъ наконечниковъ стрѣлъ, по повелѣнію нѣкоего царя Аріанта; желая узнать численность скиѳовъ, этотъ царь приказалъ, чтобы каждый скиѳъ, подѣ страхомъ казни, принесъ одинъ наконечникъ стрѣлы, и когда это было исполнено, онъ велѣлъ сдѣлать изъ нихъ этотъ мѣдный сосудъ, чтобы оставить по себѣ памятникъ (Геродотъ. 4 кн., гл. 81). Отсюда косвенно дѣлались заключенія о численности скиѳовъ.¹⁵⁾

Древніе писатели подчеркивали пестрый составъ населенія нашего юга, сообщая, что его жители говорятъ на 70 разныхъ языкахъ, почему римлянамъ въ первомъ вѣкѣ нашего лѣтосчисленія приходилось при сношеніяхъ съ ними пользоваться услугами 130 переводчиковъ (Плиній, п. h. VI, 15). Особенно подробно Геродотъ описываетъ нравы скиѳовъ.

По его свидѣтельству, скиѳы являются потомками того сказочнаго лица Таргитая, который былъ первымъ человѣкомъ, появившимся въ Скиѳіи, когда она была еще пустыней. Сами они называютъ себя Сколотами, по имени царя, а скиѳами ихъ наз-

15] Свѣдѣнія Геродота научно разработаны въ слѣдующихъ главнѣйшихъ трудахъ Л. Швабе. *Die Griechen und die griechische Kunst am Nordgestade des Schwarzen Meeres* Balt. Monatschriften. XV. 1867. № 3, ст. 181—208. А. С. Лаппо-Данилевскій. Скиѳскія древности. Зап. Рус. Археол. Общества, отд. рус. арх. IV 1887 стр. 352—543.

И. Е. Миннзъ *Scythians and Greeks* Кембриджъ 1913 С. П. Шестаковъ Къ вопросу о національности древнихъ обитателей Южной Россіи 1906 Казань. Э. Г. Мищенко. *Этнографія Россіи у Геродота* Жур. Мин. Нар. Просв. 1896 № 5—6 стр. 69—89 и Полный сводъ свидѣтельствъ остальныхъ писателей у В. В. Латышева. Извѣстія древнихъ писателей греческихъ и латинскихъ о Скиѳіи и Кавказѣ СПб 1893 и 1906

вали греки (IV. 6). Эти царскіе скиѣы остальныхъ скиѣовъ почитали своими рабами (IV. 20). Царскимъ скиѣамъ Геродотъ противопоставляетъ скиѣовъ-пахарей (IV. 21). По мнѣнію нѣкоторыхъ новѣйшихъ ученыхъ, различіе между скиѣами царскими и скиѣами-пахарями заключается не столько въ ихъ занятіяхъ, сколько въ ихъ племенномъ составѣ.¹⁶⁾

Предѣлы разселенія скиѣовъ, по Геродоту, ограничены Манасомъ (Дономъ); за которымъ уже больше нѣтъ скиѣовъ (гл. 21). У нихъ нѣтъ ни городовъ, ни укрѣпленій; но живутъ они въ повозкахъ (гл. 46).

Отсутствіе у скиѣовъ городовъ заставляетъ Геродота съ особенной подробностью остановиться на рѣкахъ Скиѣи, изъ которыхъ самой значительной является Борисѣенъ-Дѣйпръ. Онъ превосходитъ всѣ вообще рѣки міра, кромѣ Нила, создавая на берегахъ прекрасныя пастбища и принося лучшихъ рыбъ. Вода его чиста и пріятна на вкусъ (гл. 53). Его длину до Герровъ опредѣляетъ Геродотъ въ сорокъ дней плаванія, а разстояніе отъ Герровъ до устья рѣки, населяемое скиѣами, въ 10 дней пути. (53). Одни ученые отождествляютъ этихъ Герровъ съ рѣкой въ Екатеринославской губерніи — Самарой, другіе съ г. Александровскомъ, третьи — съ Кременчугомъ.

Разсказывая про отдѣльныя живущія въ Скиѣи племена много сказочнаго (см. гл. 23, 25, 27), Геродотъ подчеркиваетъ сѣверный характеръ тамошней природы: изъ-за выпавшихъ перьевъ тамъ невозможно бываетъ смотрѣть въ даль — (гл. 7) это, очевидно, снѣгъ (гл. 31), залѣпывшій глаза во время снѣжныхъ бурановъ среди безлюдныхъ южно-русскихъ степей. Въ связи съ этимъ надо поставить еще лю-

¹⁶⁾ О. Г. Мищенко. Легенды о царскихъ скиѣахъ у Геродота. Жур. Мин. Нар. Просв. 1886 февр. 39—47.

бопытное наблюдение Геродота, что скифы, не любя омовений водой, пользуются горячей баней, которую устраивают скифскія женщины, наливая воду на раскаленные камни; подкидывая благовонныя сѣмена, онѣ создаютъ средство, которое увеличиваетъ силу и благообразіе скифовъ (гл. 75). Вотъ, стало быть, какъ глубоки корни нашей русской бани.

Сохранилъ Геродотъ имена нѣкоторыхъ скифскихъ божествъ, причемъ, по греческому обыкновению, онъ старается къ нимъ подобрать имена будто бы соотвѣтствующихъ греческихъ божествъ: Табиги—это греческая богиня очага Гестія, Апи—богиня земли, Папай—Зевсъ, Ойтосиръ—Аполлонъ, Артимпаса—Афродита, Тамимасада—Посейдонъ. Больше всего они будто бы чтутъ богиню Гестию (гл. 59).

Военное божество они чествовали животными и человѣческими жертвами, а въ жертву приносились плѣнники, одинъ отъ каждой сотни. Людей рѣзали надъ сосудами, въ которые собирали кровь, и ею совершали возліяніе на фетишъ, каковымъ служилъ мечъ; трупамъ жертвъ отрѣзали правыя плечи и руки и бросали ихъ высоко по сторонамъ (IV, 62). Въ пищу божеству давали, очевидно, ту же самую снѣдь, какою лакомились и сами. Дѣйствительно, по словамъ историка, „скифы пьютъ кровь перваго убитаго врага, а головы всѣхъ враговъ, убитыхъ на войнѣ, сколько бы ни было ихъ, относятъ къ царю, ибо тогда только скифы участвуютъ въ дѣлежѣ добычи, когда доставить голову непріятеля“ (IV, 64). За симъ слѣдуетъ довольно обстоятельное описаніе того, какъ скифы сдираютъ кожу съ головы убитаго врага или со всего тѣла до самыхъ ногтей, какъ они выдѣлываютъ себѣ изъ человѣчьеи кожи утиральники, привѣшиваемые къ верховымъ лошадямъ, плащи, въ которые и одѣваются, футляры для колчановъ, а иногда чучела, которыя укрѣпляютъ на

лошадяхъ и такъ возятъ съ собою. Въ жертву богамъ приносились преимущественно лошади; въ обычаѣ были и обильныя человѣческія жертвоприношенія.

Особенною пышностью по количеству жертвъ отличались поминки въ первую годовщину смерти царя. Память его чествовалась умерщвленіемъ 50-ти наилучшихъ его слугъ и въ такомъ же количествѣ лошадей; удушенныхъ юношей усаживали особымъ способомъ на трупы лошадей, устраивая такимъ образомъ подобіе цѣлой конницы, приносимой въ жертву умершему царю (IV, 72),—жертвоприношеніе, которое едва ли даже мыслимо въ средѣ земледѣльцевъ. Когда погребали скиѣскаго царя, то вмѣстѣ съ покойникомъ клали въ могилу одну изъ его наложницъ, виночерпія, повара, конюха, любимѣйшаго слугу, вѣстовщика, лошадей, первенцовъ всякаго другого скота и золотыя чаши (IV, 71). Для народовъ, царямъ подвластныхъ, обязательно было выражать свою скорбь по умершемъ тѣмъ, что всюду, гдѣ проѣзжала погребальная колесница съ муміей царя, каждый вѣрноподданный рѣзалъ себѣ часть уха, обнажалъ голову отъ волосъ, дѣлалъ себѣ порѣзы на рукахъ, расцарапывалъ лобъ и носъ, а лѣвую руку прокалывалъ стрѣлами (IV, 71.)

Геродотъ же сохранилъ рассказъ о жестокой расправѣ, какую по повелѣнію царей учиняли скиѣы надъ лживыми или неискусными кудесниками: ихъ, скованныхъ по рукамъ и ногамъ, укладывали въ кучи хвороста на телѣги, запряженныя быками, потомъ хворостъ зажигали, и телѣги въ пламени носились по степи, пока несчастные кудесники не сгорали, часто вмѣстѣ съ телѣгой и быками (IV, 68).

При заключеніи договоровъ, скиѣы прибавляютъ къ вину, которое договаривающіеся пьютъ изъ одной чаши, собственную кровь, а въ чашу погружаютъ

при этомъ мечъ, стрѣлы, боевую сѣкиру и копье. Греки не только приносили сюда весь укладъ жизни своей родины, но расаространяли свою культуру среди тѣхъ варварскихъ племенъ, съ которыми имъ приходилось вступать въ дѣловыя сношенія. Такъ, царя Скила мать научила греческой грамотѣ и привила ему вкусъ къ греческой жизни: онъ строитъ себѣ въ Ольвіи дворецъ, мѣсяцами живетъ здѣсь, женится на гречанкѣ, носитъ греческую одежду и поклоняется богу Діонису, но большинство этому не сочувствовало, и въ концѣ концовъ Скила убили (гл 78—80). Это враждебное отношеніе скифовъ къ грекамъ объясняется еще тѣмъ, что, кромѣ благовъ своей культуры, греки, какъ это всегда бываетъ, знакомили кочевниковъ и со многими отрицательными сторонами своихъ нравовъ, напримѣръ, научили ихъ пьянству, какъ сообщаетъ Геродотъ въ другой части своего труда (VI, 84).

Ученые до сихъ поръ еще спорятъ о томъ, къ какой народности надо относить скифовъ. Одни относятъ ихъ къ семьѣ урано-алтайскихъ племенъ, другіе къ монголамъ, причемъ въ пользу послѣдняго отождествленія больше всего говоритъ приводимое Геродотомъ (IV, 23) описаніе наружности обитателей равнины, расположенной у подножія высокихъ горъ. Здѣсь всѣ, и мужчины и женщины, отъ рожденія плѣшивы, плосконосы и отличаются большими скулами. Подобная внѣшность дѣйствительно напоминаетъ монголовъ со скудной растительностью на ихъ лицахъ, но самъ Геродотъ подчеркиваетъ, что эти люди только пользуются скифскими одеждами, а говорятъ на особенномъ языкѣ. Наконецъ третьи, какъ С. Г. Мищенко и В. С. Миллеръ, принимаютъ племенное различіе между скифами восточными — кочевниками и западными — земледѣль-

цами¹⁷⁾, при чемъ въ послѣднихъ, оттѣсненныхъ на западъ позднѣйшими завоевателями, они видятъ арійцевъ. Придвинутые къ греческимъ колоніямъ, они первыми стали усваивать себѣ отсюда начала европейской гражданственности.

IV.

Изъ всѣхъ греческихъ колоній на сѣверномъ побережьи Чернаго моря преимущественное значеніе и въ государственномъ и въ торговомъ отношеніи приписывается Ольвіи, или „торжищу Борисеенитовъ“, какъ ее называетъ Геродотъ, указывающій, что ей принадлежитъ центральное положеніе во всей Скиѣи (IV, 17). Онъ же сообщаетъ, что жители Ольвіи сами причисляютъ себя къ потомкамъ Милетцевъ (IV, 78). Этимъ объясняется и упоминаемое Цилиніемъ Старшимъ среди другихъ именъ этого города (N. H. IV, 82) „Милетополисъ“, т. е. городъ выходцевъ изъ Милета.

Произведенныя на мѣстѣ древней Ольвіи раскопки, широко поставленныя Одесскимъ Обществомъ Исторіи и Древностей и продолженныя въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Петербургской Археологической Комиссіей, доказали, что Ольвія лежала на правомъ берегу Буга (Гипаниса древнихъ), въ верстѣ къ югу отъ нынѣшняго села Ильинскаго или Парутина, въ 35 верстахъ къ югу отъ Николаева и въ 28 на сѣверо-востокъ отъ Очакова, на землѣ принадлежащей частью крестьянамъ, а частью гр. Мусиной-Пушкиной¹⁸⁾.

Новѣйшія раскопки Б. В. Фармаковского блестя-

¹⁷⁾ В. Ө Миллеръ, Осетинскіе этюды, М. 1887, часть III стр. 135.

¹⁸⁾ Основнымъ изслѣдованіемъ объ Ольвіи является работа В. В. Латышева: Изслѣдованія объ исторіи и государственномъ строѣ города Ольвіи, СПб. 1887.

щимъ образомъ доказали связь Ольвіи съ Милетомъ: въ могилахъ нашлись произведенія древнѣйшей милетской керамики¹⁹⁾.

Изъ позднѣйшей исторіи Ольвіи отмѣчаютъ предположительно, что во второй половинѣ V-го вѣка до Р. Х. она могла входить въ составъ аѣинскаго морского союза и на нее распространяють слѣдующее свидѣтельство Плутарха въ біографіи Перикла (гл. 20): великій аѣинскій дѣятель „совершилъ экспедицію на Черное море съ огромнымъ и блестящимъ флотомъ, причемъ къ греческимъ городамъ отнесся благосклонно и исполнилъ все, о чемъ они просили, а окрестнымъ варварскимъ народамъ и ихъ царькамъ и волостителямъ показалъ огромное могущество, полновластіе и смѣлость аѣинянъ, плававшихъ, гдѣ имъ было угодно, и подчинившихъ себѣ все моря“.

Силу грековъ еще сильнѣе пришлось испытать на себѣ жителямъ Ольвіи въ слѣдующемъ столѣтіи, когда полководецъ Александра Великаго, Зопиріонъ, оставленный имъ во Фракіи для защиты сѣверныхъ границъ Македонскаго государства отъ варваровъ, осадилъ Ольвію, жители которой во время осады вынуждены были пойти на значительныя уступки въ своемъ внутреннемъ управленіи: освободили рабовъ, дали гражданство иностранцамъ, ввели новыя налоговыя записи и такимъ образомъ смогли выдержать эту осаду²⁰⁾. Эта подробность заставляетъ предполагать, что внутренній строй города, весьма пестраго по составу своего населенія, былъ не особенно проченъ, что и заставило греческихъ купцовъ, имѣвшихъ, конечно, большую власть въ такомъ крупномъ торговомъ мѣстѣ, и давившихъ силой долговыхъ обя-

¹⁹⁾ Б. В. Фармаковскій. Архаическій періодъ Россіи. Петр., 1914.

²⁰⁾ Макробій. I, II, § 33.

зательствъ другое населеніе, облегчить это бремя передъ появившейся извнѣ опасностью и тѣмъ самымъ ослабить недовольство.

И позже ольвійскимъ грекамъ приходилось откупаться отъ напора варваровъ, сжимавшихъ кольцомъ Ольвію. Тревоги отражались плохо на государственной казнѣ, и городу приходилось особенно туго въ годы неурожаявъ, когда вывозная торговля замирала и дороговизна хлѣба затрудняла жизнь до крайности. Тутъ приходили на помощь городу отдѣльные, щедрые граждане, изъ которыхъ въ честь одного, Протогена, была составлена согражданами почетная надпись; проливающая много свѣта на внутреннюю жизнь города въ третьемъ вѣкѣ до Р. Х.²⁴⁾ Изъ надписи видно какъ тяжело падали на городъ войны и неурожай. Отъ варваровъ приходилось откупаться дарами, въ действительности носившими весь характеръ обязательной дани. Такую дань приходилось платить Ольвіи племени саевъ, и, когда ихъ царь Сайтафарнъ требовалъ даровъ по случаю прихода, Протогенъ выручилъ согражданъ, предоставивъ имъ сперва 400 золотыхъ, а когда и это не удовлетворило царя, Протогенъ на слѣдующій годъ пожертвовалъ уже 900 золотыхъ; но щедрость Протогена не могла сравняться съ жадностью Сайтафарна, и царь все-таки пошелъ походомъ на Ольвію.

Еще страшнѣе для Ольвіи были въ эту же пору галаты, и изъ страха передъ ними многіе жители покинули городъ. Но и тутъ помогъ Протогенъ, взявъ на себя расходы по сооруженію двухъ стѣнъ со стороны рѣки, гдѣ городъ до тѣхъ поръ оставался обнаженнымъ, и по исправленію городскихъ башенъ.

Однажды городъ испытывалъ такую денежную нужду, что правители должны были заложить за 300

²⁴⁾ Издана В. Латышевымъ въ его сборникѣ греческихъ и латинскихъ надписей, т. I., № 16.

золотыхъ священные сосуды, но денегъ для ихъ выкупа не нашлось у города въ нужную минуту и сосуды пропали бы, если бы на помощь опять не явился все тотъ же Протогенъ, который выкупилъ эту святыню. Помогалъ Протогенъ своими средствами и для того, чтобы дать возможность продавать народу вино по дешевой цѣнѣ изъ казенныхъ складовъ. Но самую существенную помощь оказывалъ Протогенъ въ годы неурожая, когда подымалась сильно цѣна на хлѣбъ: въ такихъ случаяхъ Протогенъ ссужалъ городу большія суммы безъ процентовъ на покупку хлѣба по удешевленной цѣнѣ и, кромѣ того, давалъ много хлѣба изъ собственныхъ хлѣбныхъ запасовъ. Затѣмъ Протогенъ принималъ на себя починку всѣхъ обветшалыхъ общественныхъ зданій, а въ послѣдствіи, по просьбѣ народа, простилъ всѣ долги города ему и его отцу, простившіеся до 6000 золотыхъ ²²⁾).

Этотъ очень любопытный документъ въ честь Протогена показываетъ, что и на далекой сѣверо-восточной окраинѣ свей колонизаціонной области греки умѣли сохранять лучшія стороны своего народного характера, приходя своими средствами на помощь родинѣ.

Въ первомъ вѣкѣ послѣ Р. Х. Ольвію посѣтилъ знаменитый риторъ Діонъ Хрисостомъ, посвятившій ей свою 36-ую рѣчь,

По его описанію, къ этому времени интересующій насъ городъ по своимъ размѣрамъ уже не соотвѣтствовалъ прежней своей славѣ, что зависѣло отъ постоянныхъ войнъ и осадъ, которыя выдерживалъ городъ, расположенный посреди варваровъ, отличавшихся особой воинственностью (§ 4). Но сами

²²⁾ Гр. Ив. Ив. Толстой. Жур. Мин. Нар. Просв. 1908, іюнь 245—259.

скины послѣ разрушеній возстановляли городъ, не будучи въ состояніи обходиться безъ этого очень важнаго мѣста ввозной торговли и не умѣя самостоятельно оборудовать новый портъ по греческому образцу (§ 5). Послѣдствіемъ такихъ военныхъ невзгодъ города является то обстоятельство, что въ его храмахъ не оставалось ни одной нетронутой статуи (§ 6) ²³⁾. Последнее замѣчаніе Діона объясняетъ, почему здѣсь до сихъ поръ удалось найти сравнительно мало памятниковъ греческаго ваянія. Съ радостью отмѣчаетъ Діонъ, что мѣстное населеніе усвоило, наряду съ нѣкоторыми отрицательными свойствами греческихъ нравовъ (§ 8), и лучшія стороны эллинской образованности. Такъ, бесѣда съ однимъ изъ мѣстныхъ жителей показала ему, что въ Ольвіи почти всѣ знаютъ наизусть Іліаду (§ 10). Были среди жителей этого города и почитатели Платона (§ 26). Интересъ ольвійцевъ къ поэзіи, въ частности Гомеровской, поддерживался особымъ ихъ благоговѣніемъ передъ образомъ Ахилла, въ честь котораго и въ самомъ городѣ и на прилегавшемъ островѣ были сооружены особые храмы (§ 9). И дѣйствительно, раскопки доставили изъ этихъ мѣстъ очень много надписей, свидѣтельствующихъ о широко распространенномъ почитаніи Ахилла-Понтарха, Владыки морей.

Помимо рѣчи Діона Хрисостома, и вещественные памятники свидѣлствуютъ; что еще гораздо раньше въ греческихъ колоніяхъ нашего края возникала и поддерживалась значительная художественная дѣятельность. Ввозимые, какъ это показываетъ стиль, по преимуществу изъ іонійскихъ городовъ Малой Азіи, произведенія художественнаго ремесла не мог-

²³⁾ А. Н. Шварцъ. Древности Московскаго Археолог. Общества 1894, т. XV., стр. 17—34.

ли удовлетворить всей потребности, и поэтому на мѣстахъ возникаютъ самостоятельныя мастерскія. Въ этомъ отношеніи особенно показателна открытая въ 1888 г. въ Херсонесѣ мастерская для изготóвленія статуэтокъ изъ обожженной глины (терракотта). Найдена и гончарная печь и 38 готовыхъ моделей изъ глины для исполненія терракоттъ. Эта находка не стоитъ одиноко и позволяетъ предполагать, что многія терракотты и расписныя вазы не ввозились, а изготовлялись на мѣстѣ²⁴⁾.

Развивалась въ этихъ греческихъ колоніяхъ и своя литературная дѣятельность. Издавна было извѣстно о происхожденіи изъ Ольвіи жившаго въ третьемъ вѣкѣ до Р. Х. философа Біона, оказавшаго очень сильное вліяніе на цѣлый рядъ послѣдующихъ писателей, напримѣръ на Горація (срв. его посланія II, 2. 60). Этого Біона можно считать первымъ извѣстнымъ намъ писателемъ, родившимся въ предѣлахъ Россіи. Недавно надписи изъ Херсонеса сообщили имя тамошняго писателя Сирика, сына Гераклида, писавшаго о явленіи Дѣвы, божественной покровительницы этого города. И его дѣятельность, повидимому, относится къ тому же третьему вѣку до Р. Х. Въ своемъ трудѣ онъ освѣщалъ также съ благожелательной для Херсонеса точки зрѣнія отношенія къ боспорскимъ царямъ²⁵⁾.

На основаніи, главнымъ образомъ, надписей, академику В. В. Латышеву удалось возстановить главнѣйшія особенности государственнаго строя Ольвіи.

Прежде всего можно думать, что онъ отличался извѣстной аристократической окраской, въ силу ко-

²⁴⁾ Отчетъ Импер. Арх. Комиссіи за 1882—1888 г. стр. ССXI., В. К. Мальмбергъ. Матеріалы по археологін Россіи 1891 вып. 7. стр. 3—9, относитъ дѣятельность этой мастерской ко второй половинѣ III вѣка до Р. Х.

²⁵⁾ Р. Леперъ. Извѣстія археол. Комиссіи 1912 № 46 стр. 44—49.

торой, при замѣщеніи общественныхъ должностей, вниманіе обращалось на лицъ знатнаго и благороднаго происхожденія, но и сами они стремились своимъ поведеніемъ соотвѣтствовать славѣ своего рода. Кореннымъ уроженцамъ Ольвіи приходилось въ ней соприкасаться съ большимъ числомъ иноземцевъ. Такъ въ одномъ документѣ перечислено 18 городовъ, граждане которыхъ жили въ Ольвіи, но и эти иноземцы помогали благоустройству Ольвіи; такъ, одинъ гражданинъ Пикомидія соорудилъ въ Ольвіи баню въ честь императора Септимія Севера, его наследника Каракаллы и всего императорскаго дома.

Верховная власть въ Ольвіи принадлежала совѣту, вносившему на обсужденіе ея народному собранію законодательныя предложенія, и послѣ обсужденія ихъ и оцѣнки содѣйствовавшему проведенію въ жизнь принятыхъ народнымъ собраніемъ рѣшеній. Всѣ постановленія въ документахъ исходятъ отъ имени народа и совѣта.

Кромѣ совѣта, были въ Ольвіи еще архонты; они избирались въ числѣ пяти на годъ, и первый изъ нихъ являлся ихъ предсѣдателемъ; въ послѣдствіи по общегреческому обычаю именемъ этого перваго архонта отмѣчался въ лѣтописяхъ и соотвѣтственный годъ, но еще въ почетномъ постановленіи въ честь Протогена годы отмѣчаются именами жрецовъ бога Ахилла-Понтарха. Архонты вели всѣ международныя сношенія Ольвіи и завѣдывали частью ея финансовъ, хотя изъ того же Протогенова постановленія можно заключить о существованіи въ Ольвіи должности, соотвѣтствовавшей нашему министру финансовъ. Доходы Ольвіи составлялись изъ пошлинъ съ предметовъ ввоза и вывоза, а также изъ налоговъ, на-примѣръ, изъ налога на жертвоприношенія, введеннаго еще въ III-мъ вѣкѣ до Р. Х. и поступавшаго въ священную казну.

Были въ Ольвіи особыя должности и по наблюденію за торговлей и ремеслами—агораномы; они избирались также на годъ въ числѣ пяти. Порядкомъ въ городѣ и благочиніемъ вѣдали особыя астиномы, о существованіи которыхъ мы знаемъ по надписямъ на ручкахъ амфоръ, находимыхъ въ мѣстахъ расположенія греческихъ колоній на Черномъ морѣ, преимущественно въ Ольвіи и Пантикапее—(Керчи).

Военными дѣлами вѣдали т. называемые стратеги; ихъ было шесть, и избирались они также на одинъ годъ.

Среди документовъ изъ другихъ греческихъ городовъ нашего края особенно любопытна гражданская присяга херсонесцевъ, относящаяся къ началу третьяго вѣка до Р. Х. Эту присягу ученый издатель²⁶⁾ считаетъ за то обязательство, которое долженъ былъ давать государству каждый гражданинъ. Она гласитъ слѣдующее: „Клянусь Зевсомъ, Землею, Солнцемъ, Дѣвою, богами и богинями, Олимпійскими героями, кои владѣютъ городомъ, и землею и укрѣпленіями херсонеситовъ: я буду единомысленъ, относительно благосостоянія и свободы города и гражданъ, и не предамъ ни Херсонеса, ни Керкинитиды, ни Прекрасной Гавани, ни прочихъ укрѣпленій, ни изъ прочей земли, кою херсонесцы владѣютъ, или владѣли, ничего никому, ни эллину, ни варвару, но сохраню народу херсонесцевъ; и не нарушу народоправства, и желающему предать или нарушить не позволю, и не утаю, но заявлю городскимъ деміургамъ, и буду врагомъ злоумышляющему и предающему и склоняющему къ отпаденію Херсонесъ, или Керкинитиду, или Прекрасную Гавань, или укрѣпленія и область херсонесцевъ; и буду служить деміургомъ

²⁶⁾ Издана В. В. Латышевымъ въ его сборникѣ надписей т. IV, № 79

и членомъ совѣта, какъ можно лучше и справедли-
вѣе для города и гражданъ, и охраню верховнаго
правителя народу, и не передамъ на словахъ ничего
тайнаго ни эллину, ни варвару, что можетъ повре-
дить городу; и дара не дамъ и не приму ко вреду
города и гражданъ. И не замыслю никакого непра-
веднаго дѣянія противъ кого-либо изъ гражданъ, не
отпавшихъ, и замышляющему не дозволю и не утаю
ничего ни съ кѣмъ, но заявлю и при судѣ подамъ
голосъ по законамъ, и въ разговоръ не вступлю, ни
противъ общины херсонесцевъ, ни противъ кого-либо
изъ гражданъ, кто не объявленъ врагомъ народу;
если же я съ кѣмъ-либо вступилъ въ заговоръ и если свя-
занъ какою-либо клятвою или обѣтомъ, то нарушившему
да будетъ лучше и мнѣ и моимъ, а пребывающему—
обратное; и если я узнаю какой-нибудь заговоръ,
существующій и составляющійся, то заявлю демиур-
гамъ; и хлѣба вывознаго съ равнины не буду про-
давать и вывозить въ другое мѣсто, но только въ
Херсонесъ“.

Упоминаемая здѣсь Керкинитида новѣйшими
изслѣдованіями приурочивается къ Донгузлавскому
озеру въ 25 верст. на с. в. отъ Евпаторіи, тогда какъ
вопросъ о мѣстонахожденіи Прекрасной Гавани оста-
ется и теперь открытымъ. Упоминаемые въ присягѣ
демиурги, очевидно, составляли коллегію должност-
ныхъ лицъ, обязанныхъ пеѣщись о ненарушимости
государственнаго строя среди той смуты и раздора
партій, о которыхъ позволяютъ догадываться началь-
ныя строки присяги.

Но самое интересное въ этой присягѣ—обяза-
тельство не вывозить и не продавать на сторону
хлѣбъ. Оно лучше всего доказываетъ, какое важное
мѣсто занимала хлѣбная торговля и въ Херсонесѣ.

Въ первомъ вѣкѣ до Р. Х. въ предѣлахъ наше-
го юга шла напряженная борьба между Римомъ и

царемъ понтійскимъ Митридатомъ Евпаторомъ, который заключилъ союзъ съ фракійцами, савроматами и скиѣами, но въ 66 году былъ разбитъ Помпеемъ. Какъ позволяетъ предполагать одинъ документъ, изданный В. В. Латышевымъ²⁷⁾, и жители Ольвіи входили въ сношенія съ Митридатомъ, отправляя къ нему пословъ и получая отъ него военную помощь, повидимому, для борьбы съ сосѣдними варварами.

Въ связи съ военными дѣйствіями Митридата противъ скиѣовъ находится знаменитый документъ: надпись, представляющая собой благодарственное постановление жителей Херсонеса въ честь полководца Митридатова Діофанта, сына Асклепідора изъ Синопа²⁸⁾. Изъ этой надписи видно, что скиѣы, по свойственному имъ вѣроломству, нѣсколько разъ подымали оружіе, и, устраивая у себя перевороты, пытались уничтожить между прочимъ и Херсонесъ. Освобожденные отъ этой опасности херсонесцы признали себя глубоко обязанными Діофанту, почтили его вѣнкомъ и воздвигли на почетномъ мѣстѣ его статую въ военномъ одѣяніи.

Вслѣдствіе войнъ Рима съ Митридатомъ нашъ югъ вошелъ въ предѣлы зависимости отъ Рима, хотя настоящей оккупациі всего края римлянами и не было; они довольствовались верховнымъ надзоромъ, наблюдая за дѣйствіями правившихъ династій и за смѣной отдѣльных правителей.

Неронъ воспользовался грознымъ натискомъ варваровъ на Таврическій полуостровъ. Послѣ отраженія враговъ отъ стѣнъ Херсонеса римскими войсками подъ предводительствомъ правителя Мезіи Т. Плавтія Силь-

²⁷⁾ Изд. Арх. Комиссіи 1906 вып. 18 стр. 96.

²⁸⁾ Издана В. В. Латышевымъ въ его сборникѣ надписей т. I № 185. Объяснена подробно В. Н. Юргевичемъ въ Запискахъ Одесскаго Общества Исторіи и Древностей т. XII, 1881, стр. 1—45.

вина, Неронъ свелъ мѣстныхъ царей на степенъ вполнѣ подчиненныхъ правителей; зависимость выразилась еще въ томъ, что съ тѣхъ поръ стали чеканить монеты съ изображеніемъ одного лишь римскаго императора. Тогда же римскіе легіоны и флотъ заняли важнѣйшія мѣста и гавани. Кромѣ Ольвіи, римскія войска стояли и по всему побережью Чернаго моря, въ Херсонесѣ и другихъ городахъ. При Антонинѣ римское войско освобождаетъ Ольвію отъ нападенія тавроскифовъ, причемъ тогда городъ этотъ былъ еще свободнымъ и находился лишь въ союзѣ съ Римомъ. Къ этому времени растетъ число римскихъ гражданъ въ Ольвіи и начинается ея возрожденіе, такъ что дальше въ теченіе долгаго времени извѣстія о варварскихъ нашествіяхъ замолкаютъ.

Верховнымъ начальникомъ находившихся на югѣ Россіи римскихъ военныхъ силъ являлся военный трибунъ, жившій въ Херсонесѣ, и подъ его же начальствомъ находилась римская эскадра. Онъ же заведывалъ и сборами нѣкоторыхъ податей²⁹⁾

Бывали случаи, когда римскіе солдаты нарушали обычаи и интересы мѣстныхъ жителей. Последнимъ оставалось въ такомъ случаѣ искать защиты у верховнаго римскаго правителя, который, подъ страхомъ тяжелой отвѣтственности, предлагалъ солдатамъ бережно относиться къ мѣстнымъ установленіямъ и не нарушать ихъ³⁰⁾.

Но при Домиціанѣ римскія войска, повидимому, были выведены изъ городовъ черноморскаго побережья.

Среди римскихъ крѣпостей заслуживаютъ вниманія найденныя въ Ай-Тодорѣ, древнемъ Хараксѣ,

²⁹⁾ М. И. Ростовцевъ. Римскіе гарнизоны на Таврическомъ полуостровѣ. Жур. Мин. Нар. Просв. 1900 мартъ 140—158.

³⁰⁾ Изв. Арх. Комиссіи 1904, вып. 10, стр. 5.

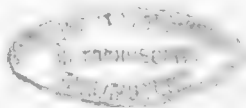
слѣды военнаго поселенія, устроеннаго, повидимому, при Веспасіанѣ и покинутаго при Домиціанѣ.

Одна латинская надпись 248 г. по Р. Х. доказываетъ, что еще въ третьемъ вѣкѣ Ольвія была охраняема римскимъ легиономъ³¹⁾. Жившій на цѣлое столѣтіе позже Амміанъ Марцелинъ въ своей исторіи (XXII, 8, 40) указываетъ на Ольвію, какъ еще существующій городъ. Самымъ позднимъ памятникомъ, найденнымъ до сихъ поръ въ Ольвіи, является монета Юстина II (565—576).

Приведенныя данныя изъ жизни главнѣйшихъ греческихъ поселеній Новороссіи въ основныхъ чертахъ совпадаютъ съ общимъ ходомъ жизни греческихъ колоній южной Россіи: вездѣ мы видимъ одно и тоже: греческія поселенцы, ради торговли поселившіеся среди варваровъ, все время ведутъ съ ними борьбу, пока власть не переходитъ къ Риму, въ концѣ концовъ тоже отступившему передъ варварскимъ нашествіемъ. При этомъ ясно, что и Ольвія, получившая также счастливое наименованіе „блаженнаго“ города за присущее ей когда-то торговое процвѣтаніе, и другія греческія поселенія обнаруживали въ своемъ внутреннемъ строѣ такія начала здороваго порядка и мудрой государственности, которыя должны были бы служить недосягаемымъ образцомъ для окрестныхъ жителей-варваровъ, если бы только они могли оцѣнить ихъ и хотя отчасти усвоить. Но въ этомъ то и состоитъ основное различіе всего хода исторіи на Западѣ и Востокѣ Европы, отмѣченное впервые Густавомъ Гиршфельдомъ; на западѣ культурная жизнь шла, худо ли—хорошо ли, но непрерывно, а у насъ на востокѣ бывали перерывы на

³¹⁾ Болѣе подробный обзоръ ихъ судьбы далъ Ю. А. Кулаковский въ своемъ очеркѣ: *Прошлое Тавриды*. Второе изданіе. Кіевъ 1914 г., ему же принадлежитъ очень полезное изданіе: *Карты Европейской Сарматіи по Птоломею*. Кіевъ 1899.

цѣлые вѣка всякой истинно человѣческой жизни. Для варваровъ, захлестывавшихъ своими дикими волнами нашъ край, всѣ прибрѣтенія образованности и гражданственности не представляли никакой цѣны; кромѣ украшеній одежды да внѣшняго рисунка на утвари и вооруженіи, они ничего не сумѣли заимствовать у великихъ грековъ, впервые создавшихъ у насъ на югѣ въ Новороссіи культурную жизнь. И много вѣковъ послѣ нихъ совсѣмъ инымъ племенамъ приходилось здѣсь за свой страхъ возобновлять опять съ самаго начала многотрудное дѣло культурнаго строительства.

===== ПЕДАГОГИКА: =====

Новая Школа. — неперіодич. изданіе. Теорія и практика школьнаго дѣла, подъ ред. проф. Д. К. ТРЕТЬЯКОВА.

—== СОДЕРЖАНІЕ ПЕРВОЙ КНИЖКИ: ==—

Проф. Д. К. Третьяковъ — „НОВАЯ ШКОЛА“
Топчіевъ. — Письменные работы по русскому языку въ высшемъ начальномъ училищѣ съ точки зрѣнія дѣтскаго творчества.

Проф. И. Я. Точидловскій. — Экскурсія, какъ факторъ воспитанія.

Н. А. Виноградовъ. — Охрана животныхъ и природы (устройство біологическихъ группъ.)

Библіотека „Новой Школы“

- 1) П. Н. Васильевъ. Работы преподавателя на геологическихъ экскурсіяхъ съ учениками.
- 2) А. Грекуловъ. Мои экскурсіи съ дѣтьми.
- 3) А. Грекуловъ. Фотографическія работы на экскурсіяхъ съ учениками.
- 4) А. Грекуловъ. Какъ мы составляли нашъ музей.

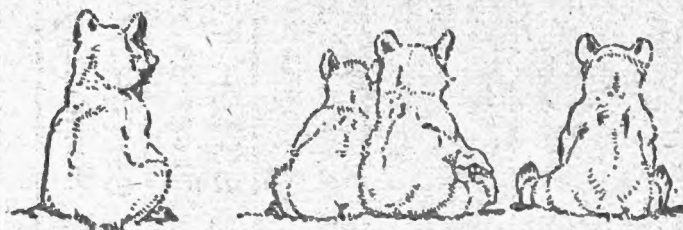
Школьные Экскурсіи и Школьный Музей.

подъ ред. А. Ф. Грекулова.

Оставшіеся въ небольшомъ количествѣ комплекты журнала за 1915, 1916 и 1917 по 6 р.

ИЗДАНИЯ Т-ВА
Бессарабское Книгоиздат-ство.

ЛИТЕРАТУРА:

ЛОНГФЕЛЛО. „Пѣснь о Гайаватѣ“ переводъ Бунина, удостоенный Императорской Академіей Наукъ преміи имени А. С. Пушкина . . . 8-руб. въ пер. 13 р.

Гр. Ал. Н. Толстой. „Рожь.“ Избранные рассказы . . . 6 р.

А. М. Ѳедоровъ. „Его глаза“ романъ 6 р.

А. М. Ѳедоровъ. „Природа“ романъ 6 р.

Александръ Яблоновскій „Приключенія уличнаго адвоката“. Избран рассказы 6 р.

ЮЖНЫИ АЛЬМАНАХЪ. Книга первая подъ редакціей *Семена Юшкевича*. Рассказы: *Х. Бялика, Семена Юшкевича, А. Ѳедорова, Нилуса, Осиповича* и др . . . 7 р.

Академикъ Д. Н. Овсянко-Куликовскій. Полное собраніе сочиненій. Томъ второй—**ТУРГЕНЕВЪ** . . . 7 р.

В. Дорошевичъ. «При особомъ мнѣніи» . 75 к.

ДѢТСКІЯ КНИГИ

ВЪ ХУДОЖЕСТВЕННЫХЪ ПЕРЕПЛЕТАХЪ: —

ДѢТИ. Сборникъ разсказовъ изъ жизни дѣтей — В. КОРОЛЕНКО, МАМИНА-СИБИРЯКА, В. ТЕЛЕШОВА, А. МАМИНА и др. 8 р.

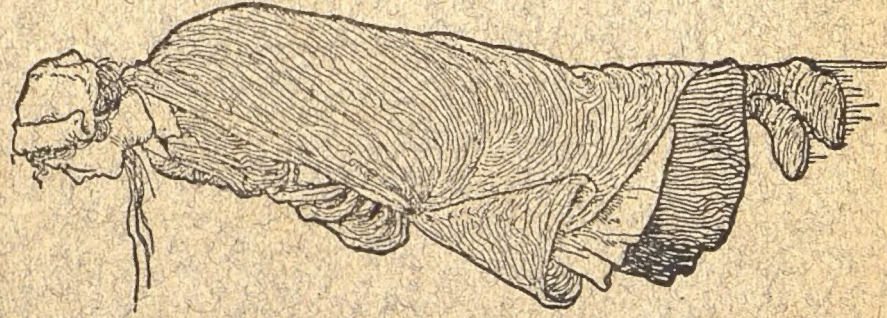
ВЕЛИКІЕ ЛЮДИ. Сборникъ разсказовъ изъ жизни дѣтей . . . 8 р.

ОГОНЬКИ. Сборникъ разсказовъ изъ жизни животныхъ. А. ЧЕХОВА, Д. МАМИНА — СИБИРЯКА, ДЖЕКЪ ЛОНДОНА, Э. ТОМПСОНЪ-СЕГОНА, А. ГРЕКУЛОВА и др. . . . 6.50

ЧУДЕСНЫЯ СКАЗКИ для среднего возраста . . . 4.50

РУССКІЯ СКАЗКИ Роскошное изданіе со многими рисунками худож. С. Гольдмана, въ художеств. пер. . . . 4.80

РУССКІЯ МАЛЕНЬКИЯ СКАЗКИ — ДѢТЯМЪ. Въ переплетѣ 5.50

СКАЗКИ для средняго возраста . . . 6.25

А. МАНИНЪ, А СЯ. Приключенія маленькой цыганки. Въ переплет. . . . 4 р.

МАРКЪ ТВЕНЪ, Пр.ключеніе Тома Соера. 8 р.

Э. СЭТОН-ТОМПСОНЪ „Мои дикіе знакомые“, въ переп. . . . 12р.

Ф. БЕРНЕТЪ. „Маленькій Лордъ Фаунтлерой“ 7.50

Э. СЭТОН-ТОМПСОНЪ. „Бродячая кошка“ 4 р.

Э. СЭТОН-ТОМПСОНЪ. „Жизнь сѣраго медвѣдя“ 5 р.

Р. Киплингъ. „Приемышъ волчицы“, со многими рисунками 5 р.

Р. Киплингъ. „Маленькій Тумай“, со многими рисунками 1.50

А. Грекуловъ. „ПУЛКА“ исторія одной собаки 1.50

ПРИРОДА И ЛЮДИ НОВОРОССИИ

подъ редакціей проф. **Д. К. Третьякова.**

- 1) Проф. **Б. В. Варнеке**—Древнѣйшіе обитатели Новороссіи ц. 2 р.
- 2) Проф. **И. Я. Точидловскій**—Климатъ Новороссіи.
- 3) Проф. **Д. К. Третьяковъ**—Въ черноморской волнѣ (Зоологическіе очерки).
- 4) **А. А. Браунеръ**—Млекопитающія Новороссіи.
- 5) Прив.-доц. **А. Н. Криштофовичъ**—Происхождение южно-русск. степей.
- 6) Прив.-доц. **Е. А. Загоровскій**—Краткая исторія Новороссіи.
- 7) **І. Г. Потапенко**—Лиманы Новороссіи.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

статьи проф. *Г. И. Танфильева*, проф. *В. Д. Ласкарева*, *А. А. Браунера*, *А. Р. Пренделя*, *П. Н. Васильева*, *В. Ф. Пастернацкой*, *М. Б. Лебедева*, *А. Д. Анучина* и др.

